

требу, но и скотам даяти. Сего ради горы проделая, проходы водам створил еси, яко да не точию человецы имут по обилию, но и звери и птица».²⁹

Древнерусская письменность знает также «Беседы на псалмы» Иоанна Златоуста и Василия Великого, но отдельного толкования 103-го псалма они не содержат.

В XVI в. трудами русских переводчиков появляются еще две толковые псалтыри: Максима Грека, представляющая собой извлечение из толкований отцов восточной церкви и перевод их с греческого, и перевод Дмитрия Герасимова с латинского языка Бруновой толковой псалтыри. Толковая псалтырь Максима Грека наряду с псалтырью Афанасия Александрийского стала одной из самых авторитетных на Руси. Она объединила три различных типа толкования стихов псалтыри. Одни толкователи придерживались «изъявления», по определению Максима Грека, «еже по возвожению, сиречь по высокому и духовному зрению», другие — «по иноглаголанью и православию, яже и паче созидати водят послушающих, поелику в нравы учительство проливают», третьи толкователи — «по истории и писмены держатся».³⁰ Несмотря на различие приемов, сущность толкований была одинаковой: символическое осмысление образов псалтыри, богословская абстракция как основной способ объяснения. Даже наименее символические из всех толкований — толкования Иоанна Златоуста и Феодорита — носят весьма отвлеченный характер.

В конце XVII в. распространяется Киевская псалтырь с «кратким толкованием», приписываемым Дмитрию Ростовскому³¹ (1-е издание — 1695 г.). Все объяснения в ней «собраны» «из святых отец» и главным образом из толковой псалтыри Афанасия Александрийского: «трава — дары духовныя», «хлеб от земли — Христос от пресвятой богородицы», «горы — проповедь пророк и апостол» и т. д. Толкование 17-го стиха («Ту птицы угнездятся») дано Дмитрием Ростовским также в извлечении из Афанасия: «птицы — смиреннии и убозии, к богатому — богу — в милости притекающие, покой обретают».³²

Как выясняется, древнерусская традиция знала лишь святоотеческие толкования псалтыри, разрешая и русским комментаторам пользоваться только ими.

Аввакум в толковании 103-го псалма отступает от установленных образцов. Он мало использует толковые псалтыри «святых отцов», а выбирает источники сам. Это прежде всего Библия, затем «Шестоднев» Иоанна, экзарха болгарского, «Физиолог», «Азбуковник».

Из Библии и «Шестоднева» Аввакум черпал материал об устройстве неба, земли, планет. Кроме того, из «Шестоднева» он заимствует сведения о «твари», «малой с великими», о различных морских животных: «Мнози велицы животи есть в море: пси велицы, и изугени, и приони, и делфини, и селахи же, и фоки, и ин живот дробный, его же родов несть числа»;³³ о китах,³⁴ о «стерхах» — «разумных и добрых птицах».³⁵ Сказа-

²⁹ Там же, л. 158 об.

³⁰ Толковая псалтырь Максима Грека (ГПБ, F.I.415/1, лл. 2—15).

³¹ А. Родосский. Описание старопечатных книг, в. 1. СПб., 1891, стр. 418; Н. П. Вишняков. О происхождении Псалтыри, стр. 10. — Эта «официальная» толковая псалтырь издавалась в Киеве несколько раз вплоть до 1802 г.

³² Псалтырь с кратким толкованием. СПб., 1726, л. 145. — Это издание повторяет киевское 1695 г.

³³ «Шестоднев» Иоанна, экзарха болгарского, изданный О. М. Бодянским. ЧОИДР, 1879, кн. 3 (далее: «Шестоднев»), лл. 166 об.—172.

³⁴ Там же, лл. 162 об., 172.

³⁵ Там же, л. 178 об.